

О. Н. Наумов
(Москва)

«ОБЩИЙ ГЕРБОВНИК ДВОРЯНСКИХ РОДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»: ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ КРИТИКИ

«Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» является одним из основных геральдических источников¹, поэтому его последовательная внешняя критика имеет первостепенное значение для формирования верифицированных представлений об истории национального герботворчества.

Кодификация родовых гербов, происходившая с 1797 по 1917 год, была процессом неравномерным. В нем можно выделить три периода, каждый из которых тесно связан с основными тенденциями в развитии страны.

Первый период (1797–1840) характеризуется утверждением и изданием десяти частей гербовника, содержавших гербы преимущественно титулованного и древнего дворянства. Такая интенсивность, особенно на рубеже столетий, детерминировалась как объективными обстоятельствами (социальной политикой Павла I в отношении дворянства), так и субъективным фактором, а именно личными пристрастиями императора, его искренним интересом к рыцарской культуре, гербам и, одновременно, стремлением иерархизировать элиту через структурирование геральдического пространства. Составление «Общего гербовника» настойчиво стимулировалось властями, но с 1810-х годов интерес к нему стал быстро снижаться.

В течение *второго периода* (конец 1830-х – 1870-е) кодификация родовых гербов почти прекратилась. Приоритетное внимание уделялось государственной и территориальной геральдике. Их развитие обусловили масштабные экономические и социальные реформы, которые требовали нового идеологического и символического отображения. Была утверждена единственная XI часть гербовника (13 апреля 1863 года), а в соответствии с сенатским указом от 12 июня 1870 года прекратилось его издание.

Третий период длился с начала 1880-х по 1917 год, когда возросла правовая, культурная и ментальная ценность герба как индикатора социального статуса, древнего происхождения и символа консолидации сословия. Эта тенденция стала основной причиной возобновления активной кодификации геральдического пространства, что выразилось в утверждении девяти частей гербовника. Немаловажную роль в продолжении работ сыграл управляющий Гербовым отделением Департамента герольдии А. П. Барсуков². Благодаря его замечательным организаторским способностям и эрудиции кодификация стала планомерным, систематичным процессом, основанным на научном знании.

В 1880-х годах сложилась четкая процедура создания гербовника. Исчерпывающее представление о ней дает история составления XVII части. В конце февраля 1903 года А. П. Барсуков уведомил герольдмейстера Ф. И. Шамрая, что накопилось

140 утвержденных гербов, которые «представляют вполне готовый материал» для тома гербовника³. Уже на следующий день, 25 февраля, тот обратился в Сенат с «предложением», дословно повторившим текст, полученный от управляющего Гербовым отделением, но дополненный ссылкой на закон⁴. 13 марта Сенат распорядился составить очередную часть, о чем герольдмейстер уведомил А. П. Барсукова, предложив приступить к работе⁵.

Непосредственно проектом занимался коллежский ассессор С. В. Митенский⁶, бывший в 1877–1893 годах каллиграфом Гербового отделения. В том же марте он представил смету расходов на 607 рублей, попросив 100 из них авансом. Деньги были выданы 29 апреля, но к августу выяснилось, что фактически предварительные траты больше – 141 рубль. Разницу С. В. Митенскому компенсировали из сумм Гербового отделения⁷.

Подлинник XVII части А. П. Барсуков направил герольдмейстеру 1 декабря 1903 года, охарактеризовав ее состав и хронологические параметры: из 140 гербов – три княжеских, один графский, один баронский, 135 дворянских, все они утверждены между 27 февраля 1899 и 29 января 1903 года, за исключением герба князей Кудашевых, санкционированного Александром II 10 апреля 1864 года⁸. В тот же день Ф. И. Шамрай передал рукопись министру юстиции Н. В. Муравьеву и одновременно просил Хозяйственный комитет при Сенате вознаградить С. В. Митенского «за труды» 100 рублями, что и было сделано опять же из сумм Гербового отделения⁹.

14 января 1904 года Николай II подписал очередной том гербовника, о чем Н. В. Муравьев сообщил герольдмейстеру, а тот в один день – 19 января – уведомил Сенат и А. П. Барсукова¹⁰. Гербовое отделение подготовило объявление для прессы, которое «Сенатские ведомости» напечатали 1 июня¹¹.

Создание и утверждение рукописи – от рапорта управляющего Гербовым отделением до санкции монарха – заняло менее года. Такая оперативность свидетельствует о том, что к началу XX века процедура была четко отлажена. Она состояла из семи этапов: инициатива управляющего Гербовым отделением – согласие герольдмейстера – определение Сената – составление сметы и авансирование – изготовление и проверка рукописи – представление ее министру юстиции – утверждение императором – публикация в официальной периодической печати.

Источники о составлении XVII части позволяют уточнить генеалогический и правовой статус некоторых категорий русской элиты. В рапорте Ф. И. Шамрай министру юстиции указывалось, что среди дворянских гербов два принадлежат роду с титулом князей татарских, один – с титулом князей «гунгузских», один – с титулом графов Римской империи¹². Таким образом, в начале XX века все они признавались дворянскими и не причислялись к родам титулованным.

Кроме того, представляют интерес сведения о расходах на изготовление части¹³. Особенно дорогим был переплет. На вышивку государственного герба золотыми, серебряными и шелковыми нитями, а также имени императора и эмблемы Сената на корешке на золотом глазете ушло 150 рублей, еще 120 – на девять эмалированных гербов и цепь ордена Святого Андрея Первозванного, которые украшали государственный герб, 40 – на восемь бронзовых вызолоченных накладных уголков, две застежки и два круговых ободка. Переплетные работы и изготовление футляра из шагреновой кожи с бархатной внутренностью, бронзовыми вызолоченными крючками и замком обошлись в 100 рублей. За рисование заглавного листа в красках заплатили 50 рублей, за семь разделительных листов и три листа алфавитного указателя – 30, за чистку всех рисунков от помарок

и «приведение в надлежащий вид» – 10, за печатание гербов на прокладных листах – 15. Еще 61 рубль потратили на материалы: 30 – на полтора аршина золотой парчи, 25 – на два куса прозрачного английского коленкора для прокладки гербов, 6 – на 12 листов бумаги «бристоль». Сумма в 6 рублей предусматривалась на текст описания герба графа Коскуля. Расходы на разъезды для поиска мастеров и материалов определялись примерно в 25 рублей, но, видимо, оказались больше, потому что вместо запланированных в смете 607 рублей фактически рукопись обошлась в 631 рубль¹⁴.

Хозяйственный комитет тщательно контролировал расходование средств. Разрешая аванс, он напомнил о необходимости оправдательных документов и в ноябре 1905 года вдруг потребовал их у герольдмейстера, ссылаясь на ревизию отчетности; однако выяснилось, что три счета и отчет представили еще 14 августа 1903 года¹⁵.

Принципиальное значение при источниковедческом дискурсе имеет статус опубликованных томов гербовника. Они традиционно воспринимались как книжные издания и включались в соответствующие справочники, например в «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века»¹⁶, однако в современном книговедении трактуются как собрания гравюр. Такое понимание позволяет разрешить несколько логических противоречий, связанных с бытованием памятника.

В Сенатской книжной лавке можно было заказать не только тома гербовника, но и отдельные листы из них; в начале 1840-х годов они продавались по 15 копеек серебром¹⁷. Такая альтернатива объясняет наличие многочисленных листов из «Общего гербовника» в архивных фондах дворянских родов. В противном случае оставалось бы предположить, что их вырывали из дорогого издания¹⁸. Причем приобрести можно было любой герб, не только собственный. Например, в фонде Хитрово сохранилась 21 гравюра из II, III и IV частей¹⁹.

Продажа оттисков осложнила распространение книжного варианта, изданного значительным тиражом в 600 экземпляров, хотя Сенат занимался этим постоянно. Об утверждении частей и их публикации (с перечислением родов) всегда сообщали «Сенатские ведомости». Кроме того, в дворянские собрания сразу же отправляли соответствующие извещения. Павел I подписал манифест о I части 1 января 1798 года, а уже 15-го его разослали по всей России²⁰. Тем не менее заказывали гербовник редко, поэтому Сенат изменил рекламную тактику. В регионы стали посылать сами книги, но и такое новшество успеха не имело. Экземпляров продавалось немного, а посланные возвращали. К концу 1840 года I части купили 342 экземпляра, II – 275, III – 182, IV – 103; общая выручка составила 20 630 рублей²¹.

Возможность приобретать листы объясняет, почему дворянство игнорировало объявления о продаже томов гербовника. Этот факт свидетельствует не о безразличии к геральдике – он обусловлен прагматическим желанием избежать лишних трат. Полные собрания гравюр покупали преимущественно губернские собрания или предводители дворянства, которым они требовались в качестве справочника, а не как семейная ценность и подтверждение легитимизации символа.

Статус собрания гравюр детерминировал отсутствие в опубликованных частях пагинации страниц, указаний места и, что особенно важно, года издания.

Помещенные сверху рисунков цифры не обозначают номер страницы или листа, так как иногда описание и справка о владельце герба занимают два листа (графов Миних, графа Безбородко и др.) и при этом второй дополнительной пагинации не имеет.

На самом деле это номера, восходящие к рукописному подлиннику. Они облегчали количественный учет и позволяли делать отсылки в именных указателях, приложенных к каждой части.

Важнейшую задачу внешней критики «Общего гербовника» составляет выяснение хронологии издания его частей. Без этого невозможно интегрировать памятник в культуру определенной эпохи, связать его с историческими процессами и событиями, осмыслить в контексте эволюции источниковедческого пространства.

Следует учитывать, что «Общий гербовник» существует в четырех хронологических системах: во-первых, датировка появления гербов, его составляющих; во-вторых, совокупность моментов их легитимизации (например, для XX части «Общего гербовника» это период с 9 мая 1907 по 3 февраля 1917 года)²²; в-третьих, датировка рукописи; в-четвертых, год ее воспроизведения, после которого социальное и культурное значение источника неизбежно возрастает и он становится значимым событием в истории гербоведения.

Трудности с выяснением хронологии издания первых томов гербовника связаны с тем, что они печатались в частной типографии и архивные документы об этом были утрачены уже к середине 1830-х годов. Определение момента публикации частей с V по X осложнено длительностью воспроизведения, растянувшегося на несколько лет. Поэтому В. К. Лукомский датировал их не конкретным годом, а периодом с 1836 по 1840 год, что создает ложное представление о появлении V части в 1836 году, а X – в 1840-м. На самом деле в статье о гербе Пушкиных, находящемся как раз в V части, В. К. Лукомский справедливо отнес ее издание к 1840 году²³.

В историографии постоянно указываются неточные годы публикации гербовника. Их часто отождествляют с датами утверждения рукописных подлинников, обозначенными, начиная со II части, на титульных листах, то есть относят к 1797–1836 годам, хотя ни одна часть не была напечатана в год подписания императором. Такого мнения придерживался даже выдающийся библиограф Д. В. Ульянинский, а Л. М. Савелов²⁴ от обозначения дат уклонился²⁵. В. С. Сопиков считал, что первые четыре тома изданы в 1803–1809 годах, то есть в правление Александра I²⁶. В. К. Лукомский в ранних работах указывал примерную хронологию «около 1803 г.»²⁷, а позднее изменил ее на 1800–1809 годы²⁸. Его позиция относительно частей с V по X также эволюционировала: в 1910 году ученый датировал публикацию 1837–1840 годами, а в 1915-м – 1836–1840 годами²⁹. В итоговой статье о геральдике для «Большой советской энциклопедии» В. К. Лукомский все изданные части гербовника относил к 1800–1840 годам³⁰.

Год публикации I части установлен еще в 1960-х годах, однако остался почти неизвестен в геральдической и генеалогической литературе, поскольку указан в книжном каталоге³¹. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» сообщила о выходе в свет гербовника 14 июня 1799 года³²; II часть появилась между этой датой и 10 мая 1800 года, когда московский гражданский губернатор П. Я. Аршеневский переслал 11 ее экземпляров губернскому предводителю дворянства князю А. И. Лобанову-Ростовскому, попросив «немедленно объявить» дворянам через уездных предводителей о возможности приобрести книгу³³. Летом 1805 года Сенат разослал по губерниям для продажи три тома, следовательно, следующий был уже отпечатан³⁴. По аналогичным источникам о рассылке в дворянские собрания устанавливается время публикации IV части – не позднее 1810 года³⁵.

Затем издание гербовника прекратилось почти на четверть века, хотя по закону являлось обязательным. Только в октябре 1836 года, после утверждения X части, министр

юстиции Д. В. Дашков распорядился публикацию продолжить. Новые тома должны были соответствовать предыдущим четырем по оформлению и точно воспроизводить рукопись. Чиновники Департамента герольдии внимательно отнеслись к их технической стороне. При обсуждении проекта отмечалась, например, необходимость совмещать тексты и рисунки таким образом, чтобы выдавленные буквы не испортили изображение на лицевой стороне листа, а «для красоты издания» описания гербов предлагалось «печатать не на самих рисунках, а на особых листах»³⁶.

Над гербовником трудились опытные художники-граверы – академик А. Г. Ухтомский (V, VII, IX части) и И. П. Фридриц (VI, VIII, X части). Предварительные оттиски сверяли с оригиналами и только затем печатали. Проверка возлагалась на состоявшего в должности секретаря Герольдии Г. И. Милло и находившегося при ней живописца Васильева. Листы, подготовленные А. Г. Ухтомским, замечаний не вызвали, а в работе И. П. Фридрица обнаружались недостатки. В VI части три рисунка сопровождали тексты чужих описаний, многочисленные ошибки оказались и в VIII части³⁷.

Расход на издание шести частей сначала определялся в сумму 27 514 рублей 28 копеек серебром, но фактически оказался меньше – 26 464 рубля 50 копеек³⁸. Из 600 экземпляров 50 предполагалось печатать на более дорогой бумаге, из них 40 переплетались «в корешок» (так называемые «сенаторские»), а 10 – в ценные переплеты из зеленого сафьяна стоимостью 25 рублей каждый³⁹, они предназначались для поднесения императору и членам императорской фамилии.

К ноябрю 1837 года отпечатали 60 листов из V части, к декабрю – 69 листов из VI, к сентябрю 1838 года – 50 листов из VII и т. д.⁴⁰. В июне 1839 года листы постепенно поступали к переплетчику, который завершил свою часть работы в декабре 1840 года, за исключением 10 экземпляров, предназначенных для августейшей семьи⁴¹. Таким образом, почти весь тираж шести частей оказался готов одновременно – в конце 1840 года, и именно его будет правильным указывать в библиографических описаниях «Общего гербовника».

Медные доски, с которых печатались оттиски, сложили в Сенатском архиве, где они, по словам служащих, лежали как «совсем ненужный балласт, напрасно загромождая помещение»⁴². В январе 1890 года А. П. Барсуков просил передать их в собственность Гербового отделения, но получил отказ.

Отечественная геральдическая литература XVIII–XIX веков была очень скудной. Издание «Общего гербовника» принципиально изменило познавательную ситуацию в геральдическом знании, создав доступный фонд информации для его рефлексии. Новой публикацией почти сразу воспользовался А. Б. Лакиер, который систематизировал и обобщил опыт герботворчества в фундаментальном труде «Русская геральдика»⁴³.

Внешняя критика имеет принципиальное значение для понимания источниковедческой сущности «Общего гербовника», способствует объективному, комплексному анализу познавательных возможностей этого сложного, многогранного памятника, его полноценному использованию для изучения сословной культуры дворянства, символической истории России и гербоведения.

¹ О нем см.: *Лукомский В. К.* О геральдическом искусстве в России // *Старые годы.* 1911. № 2. С. 5–35; *Навроцкий Ю. А.* Об однадцатой части высочайше утвержденного

«Общего гербовника дворянских родов» // *Для немногих.* Вып. 2. Нью-Йорк, 1944. С. 31–34; *Хоруженко О. И.* К истории создания «Общего гербовника дворянских родов

- Всероссийской империи» // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 222–227; *Наумов О. Н.* Научная геральдика России. М., 2013. С. 84–88, 120–127; *Он же.* Дворянские собрания и книжная торговля (из истории распространения «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи») // Библиография. 2017. № 6. С. 86–95; *Он же.* «Общий гербовник дворянских родов» в контексте книжной культуры русского дворянства начала XIX в. // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : Материалы IX Междунар. науч. семинара. Минск ; М., 2018. Ч. 1. С. 376–380; и др.
- 2 Подробнее о нем см.: *Наумов О. Н.* К биографии Александра Платоновича Барсукова // Гербоведение. Т. 9. М., 2021. С. 44–49.
 - 3 РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 554. Л. 1.
 - 4 Там же. Л. 2.
 - 5 Там же. Л. 5.
 - 6 О нем см.: *Добровольская А. И.* К истории создания территориальных гербов Российской империи в конце XIX в. // Гербоведение. Т. 10. М., 2023. С. 40–41, 44.
 - 7 РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 554. Л. 8, 9.
 - 8 Там же. Л. 10, 10 об.
 - 9 Там же. Л. 11, 12.
 - 10 Там же. Л. 13–15.
 - 11 Там же. Л. 16, 16 об., 17, 21.
 - 12 Там же. Л. 10.
 - 13 Там же. Л. 4, 4 об.
 - 14 Там же. Л. 10 об.
 - 15 Там же. Л. 23–25.
 - 16 Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века : в 6 т. Т. 3. М., 1966. С. 469.
 - 17 ОР РГБ. Ф. 480. К. 2. Д. 2. Л. 22.
 - 18 В начале 1840-х годов в Сенатской книжной лавке I часть уже не продавалась, а оставшиеся девять оценивались в 15 рублей, только что отпечатанные шесть – в 10, а одна – в 2. Отдельно оговаривались расходы на пересылку и упаковку: за девять томов (весили 45 фунтов, то есть более 3,5 кг) – 60 копеек серебром, за шесть последних – 40, за один – 20, за отгиски (от 1 до 10) – 10 (Там же).
 - 19 Там же. Л. 1–21; Ф. 16. К. 13. Д. 5 и др.
 - 20 Экземпляр см.: ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 121. Л. 2, 3.
 - 21 РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 183. Л. 141, 141 об.
 - 22 *Лукомский В. К.* Указатель к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи». Ч. 20. Пг., 1917. С. [5].
 - 23 *Лукомский В. К.* Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных – Радше // Пушкин : Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М. ; Л., 1941. С. 407.
 - 24 *Савелов А. М.* Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. 2-е изд. Острогожск, 1898. С. 34; Библиотека Д. В. Ульянинского : библиогр. описание : в 3 т. Т. 3. М., 1915. С. 1418.
 - 25 *Савелов А. М.* Генеалогические редкости. М., 1904. С. 19.
 - 26 *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии : в 4 ч. Ч. 2. СПб., 1904. С. 71.
 - 27 *Лукомский В. К., Тройницкий С. Н.* Указатели к высочайше утвержденным «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» и «Гербовнику дворянских родов Царства Польского». СПб., 1910. С. 8.
 - 28 *Лукомский В. К., Титольт Н. А.* Русская геральдика. М., 1996. С. 18.
 - 29 *Лукомский В. К., Тройницкий С. Н.* Указ. соч. С. 8; *Лукомский В. К., Титольт Н. А.* Указ. соч. С. 18.
 - 30 *Лукомский В. К.* Геральдика // Большая советская энциклопедия. Т. 15. М., 1929. Стб. 425.
 - 31 Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. Т. 3. С. 469.
 - 32 Санкт-Петербургские ведомости. 1799. 17 июня. № 48. С. 1168.
 - 33 ЦГАМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3207. Л. 16.
 - 34 Государственный архив Рязанской области. Ф. 99. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
 - 35 Там же. Л. 66.
 - 36 РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 183. Л. 2.
 - 37 Там же. Л. 67, 105.
 - 38 Там же. Л. 143 об.
 - 39 Там же. Л. 3 об.
 - 40 Там же. Л. 47, 49, 69 и др.
 - 41 Там же. Л. 60, 60 об., 113, 115, 119, 122, 122 об., 125, 127, 129, 132, 135.
 - 42 Там же. Оп. 15. Д. 383. Л. 7н.
 - 43 Первое издание: *Лаксиф А. Б.* Русская геральдика // Записки Императорского археологического общества. Т. 7. СПб., 1854.